

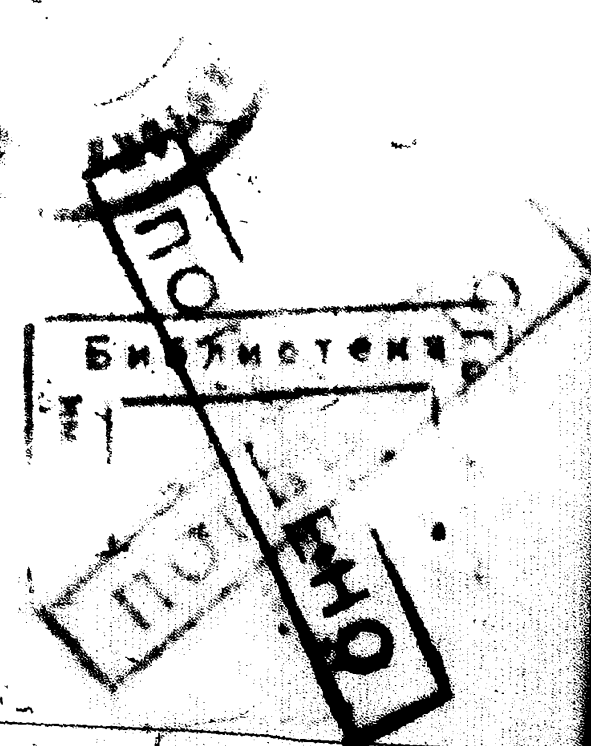
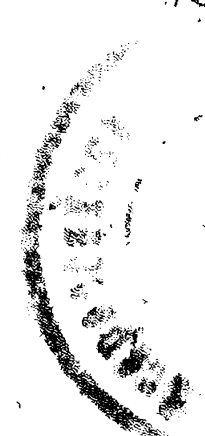
238
281

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ СОТРУДНИКОВ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ

.....
ПОД РЕД. ПРОФ. К. П. КОРНИЛОВА
.....

X-XVI-3038

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1926

52-431

Ленинградский Гуэлит № 6492,
158 л. Отпеч. 5000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
I. Общие и теоретические статьи.	
К. Н. Корнилов. Наивный и диалектический материализм в их отношении к науке о поведении человека	7
В. М. Боровский. О первоначальных данных психологии поведения.	20
Л. С. Выготский. Методика рефлексологического и психологического исследования	26
II. Экспериментальные исследования.	
А. Р. Лурия и А. Н. Леонтьев. Исследование объективных симптомов аффективных реакций.	47
Л. С. Выготский. Проблема доминантных реакций	100
И. Н. Шпильрейн и С. Г. Геллерштейн. Проблема упражнения и развития в прикладной психологии	124
В. М. Боровский. О реакциях Штенора на длительные раздражения	136
III. Обзоры, мелкие статьи.	
В. М. Боровский. О проблеме мышления в психологии поведения. ✓	145
Б. Д. Фридман. Современные учения о характере и темпераменте в психопатологии	152
Н. А. Рыбников. К вопросу об изучении языка русского ребенка .	164
Л. С. Выготский. О влиянии речевого ритма на дыхание	169
В. М. Давыдович. Сколько времени должна продолжаться работа по тесту Шульца для изучения утомления	174
IV. Из новой иностранной литературы.	
К. Коффка. Самонаблюдение и метод психологии	176
Из новейшей литературы по прикладной психологии	192

V. Критика.

	Стр.
Ю. В. Франкфурт. В защиту революционно-марксистского взгляда на психику	202

VI. Хроника.

Московский Государственный Институт Экспериментальной Психоло- логии	244
От редактора	252

IV. ИЗ НОВОЙ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

САМОНАБЛЮДЕНИЕ И МЕТОД ПСИХОЛОГИИ К. КОФФА.

Л. С. Выготский

По поводу статьи К. Коффа о самонаблюдении.

(Вместо предисловия.)

Помещая в настоящем сборнике статью К. Коффа «Самонаблюдение и метод психологии», печатаемую ниже, редакция руководилась тем соображением, что правильная ориентировка в современных психологических течениях есть необходимое условие для построения системы марксистской психологии. Наука и ее развитие давно вышли из того состояния, когда возможна была относительно независимая замкнутая разработка ее проблем в каждой отдельной стране. Нет большей ошибки в понимании современного кризиса в психологии, как ограничение его пределами и границами русской научной мысли. Так изображают дело представители нашей эмпирической психологии: послушать их — на Западе все неизбежно и спокойно в психологии, как в «минералогии, физике и химии», а у нас марксисты ни с того, ни с сего затеяли реформу науки. Еще раз повторяем, нельзя представить в более ложном и извращенном свете истинное положение вещей.

Самое начало русского кризиса ознаменовалось ориентацией на американский воинствующий behaviourism; для начала — это было верно. Необходимо было завоевать объективные позиции в психологии и вырваться из плена спиритуалистического и идеалистического субъективизма. Но уже сейчас всем видно, что марксистской психологии только до известного пункта идти по пути с американским behaviourism'ом и русской рефлексологией. Возникает необходимость размежеваться с попутчиками, наметить свои пути.

Вчерашние союзники в общей войне против субъективизма и эмпиризма, они, возможно, завтра окажутся нашими врагами — в борьбе за утверждение принципиальных основ социальной психологии общественного человека, за освобождение психологии человека из биологического пленения и за возвращение ей значения самостоятельной науки, а не одной из глав сравнительной психологии. Иначе говоря, как только мы перейдем к построению психологии, как науки о поведении социального человека, а не рысшего млекопитающего, так сейчас ясно наметится линия расхождения со вчерашними союзниками.

Борьба углубляется и переходит в новую фазу. Необходимо помнить, для того, чтоб руководить ею и рассчитать каждый ход, что борьба развивается не на фоне идиллического и мирного ландшафта «изучного» эмпиризма, а в обстановке напряженнейшей и острейшей научной войны, в которую вовлечено все, что есть живого в психологии. Нынешнее состояние психологической науки меньше всего напоминает пастораль. На Шипке все спокойно — только для того, кто ничего не видит. В частности, в западной психологии проделана такая разрушительная критическая работа, что тот наивный и благополучный, докритический эмпиризм, который нам преподносят, кажется чем-то допотопным в европейской науке.

«Психолог наших дней подобен Приаму, сидящему на развалинах Трои», — констатировал проф. Н. Н. Ланге, подводя итоги психологии. Он же говорит все время о кризисе психологии, подобном землетрясению, «моментально разрушающему цветущий с виду город», и сравнивает падение ассоциационной психологии с падением алхимии. Действительно, кризис начался с падения ассоциационизма; с тех пор твердая почва ушла из-под ног научной психологии, и началось землетрясение. Ныне мы присутствуем при чрезвычайно интересном и показательном изменении направления кризиса и главных борющихся сил. Если начало европейского кризиса ознаменовалось усилением идеалистического и субъективного момента (Гуссерль, Мейнонг, Вюрцбургская школа), то теперь кризис принял как раз противоположное направление.

«Психология... становится (и уже стала) материалистической в самом точном значении этого слова, и ее метод — материалистическим», — говорит проф. Эвергетов.¹ Если это и не вполне так, то, вне всякого сомнения, это верно указывает направление. Психология идет к тому, чтобы стать материалистической, хотя она еще не раз, может быть, на этом пути завязнет в идеалистическом болоте. Психология явно раскалывается на два направления: одно явно упирается в бергсонизм, заостряет и выпрямляет линию спиритуализма в психологии, другое явно пробивается к монистическому и материалистическому построению биологической психологии.

Необходимо точно разобраться в той научной борьбе, которая происходит сейчас в западной психологии. Мы намерены опубликовать на русском языке важнейшие принципиальные работы, характеризующие каждое направление, и дать в одном из ближайших сборников обзор современных психологических течений на Западе². Мы начинаем с наиболее влиятельного и интересного из всех направлений, так называемой *Gestalt-psychologie*, одним из виднейших представителей которой является Kurt Koffka, автор помещаемой ниже статьи. Не задаваясь целью в настоящей заметке дать сколько-нибудь подробное изложение и оценку этой теории, мы ограничимся несколькими краткими замечаниями по поводу нее.

Gestalt-psychologie (теория образа, психология формы, структурная психология, как ее обычно переводят на другие языки) сложилась в течение последних 10 лет. Она давно уже вышла за пределы экспериментального исследования восприятия формы, с чего она начала и что до сих пор составляет главное ее психологическое содержание. — она пытается сделаться общей психологической теорией, как говорит в другой статье К. Кoffka. Она распространяет свои выводы на сравнительную психологию и на психологию ребенка, на социальную психологию и на все «пограничные науки» и пытается пересоздать их принципиальные основы. Именно в качестве новой психологической доктрины, новая теория противопоставляет себя, с одной стороны, эмпирической традиционной психологии (ассоциационной и «вюрцбургской»), а с другой — *behaviourism*'у. Именно, как новое направление, эта теория завоевывает внимание во всех странах: статьи о ней вы найдете во фран-

¹ «После эмпиризма». Лигн. 1925.

² Совершенно прав проф. Эвергетов, когда свой обзор он озаглавил «После эмпиризма».

цузских, в английских, в американских, в испанских журналах, не говоря о немецких. Уже самая оппозиция Gestaltpsychologie эмпиризму и наивному behaviourism'у, самая попытка найти синтетическую точку зрения на поведение и выработать синтетическую методичку — делают это направление чрезвычайно ценным нашим союзником в целом ряде вопросов. Это не значит, что этот союз очень долгий или очень прочный или принципиальный блок. Уже сейчас можно отчетливо наметить целый ряд точек нашего расхождения с этой теорией. Читатель найдет в статье К. Кoffka изложение важнейших и критических, и положительных воззрений этой школы. Мы же отметим точки соприкосновения ее с марксистской психологией, оставляя подробный разбор и оценку до другого раза.

1. Монистический материализм новой системы. Психика и поведение, «внутреннее и внешнее», по терминологии Köhler'a, феноменальные и телесные реакции (Koffka) не представляют собой две различных, разноприродных области. «Что внутреннее — то и внешнее» (W. Köhler). Новая теория исходит из принципиального тождества законов, строящих «целые» (Gestalten) в физике, в физиологии, в психике. Принимая диалектический принцип перехода количества в качество, новая теория применяет его к объяснению качественного разнообразия переживаний (феноменов). Сознательные процессы более не объявляются единственным предметом исследования; сами они понимаются, как части более крупных психо-физиологических целых процессов. Здесь окончательно «психические явления» эмпирической психологии утрачивают свое исключительное и изолированное значение. Психика рассматривается, как «феноменальная сторона поведения», как его составная часть.

2. Синтетическая и функциональная методика исследования. Признавая единство, но не тождество, «внутреннего» и «внешнего» в поведении, психологи новой школы однако резко отказываются как от анализирующего самонаблюдения, которое само по себе не может быть методом психологии и никогда не является ее главным методом, так и от наивного объективизма в его крайней форме у Watson'a. Полностью присоединяясь к целому ряду обвинений интроспекции, выдвинутых behaviourism'ом, они признают ошибкой не учитывать вовсе «внутреннюю» сторону поведения (Koffka). Новая методика пытается обосновать функциональный, субъективно-объективный метод, который охватил бы дескриптивную (описательно-интроспективную) и функциональную (объективно-реактологическую) точку зрения.

3. Точки расхождения. При несомненном нашем совпадении с Gestalt-psychologie во многом, касающемся разработки предмета и метода нашей науки, мы не можем закрыть глаза и на точки расхождения, которые существуют между обеими системами и которые будут расти по мере развития обоих течений. Но это несколько не обесценивает для нас новое течение. Мы вовсе не рассчитываем найти готовую систему марксистской психологии в западной науке. Было бы почти чудом, если бы она там возникла. Но об эти точки расхождения только обострится острее новой науки. Мы многому научились на борьбе с эмпиризмом; уясняем сами себе немало, отталкиваясь от наивного behaviourism'a, заострим, вероятно, не одно положение марксистской психологии в споре с Gestalttheorie и в ее критике. Критика, видимо, развернется по линии таких вопросов, как попытка новой теории избежать витализма и механизма; как чрезмерное приближение проблем психики к теоретическим построениям и данным новейшей физики; как отсутствие социальной точки зрения; «интуитивная» теория сознания — и еще, и еще. Но не забудем, что самый факт возникновения на Западе такого течения, как Gestaltpsychologie, с несомненностью показывает, что объективные и имманентные движущие силы развития психологической науки действуют в том же направлении, что и марксистская реформа психологии. Чтоб увидеть это, надо только посмотреть на развертывающийся кризис в психологии не через узкое окошко нашего спора с эмпиристами, а в масштабе мировой науки.